

Счетный комитет по контролю за исполнением республиканского бюджета

**КРАТКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
К ОЦЕНКЕ ПРОЕКТА ЗАКОНА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
«О РЕСПУБЛИКАНСКОМ БЮДЖЕТЕ
НА 2023 – 2025 ГОДЫ»**

г.Нур-Султан. Сентябрь, 2022 год

ПРОГНОЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА 2023-2027 ГОДЫ

Определение прогноза социально-экономического развития Казахстана на предстоящий период проходило в условиях геополитической нестабильности и связанными с этим масштабными потрясениями мировой экономики.

В связи с чем, базовые параметры развития страны в пятилетнем периоде имеют высокую вероятность переоценки в силу непредсказуемости введения и действия экономических санкций (*конфликт между Россией и Украиной*) и географии их распространения.

Изменения в мировых цепочках поставок создают как дополнительный импульс в развитии, так и риски разрушительных сбоев в отраслях экономики. Уже сейчас расчетный ущерб от геополитического конфликта превзошёл негативные последствия от пандемии. Рост мирового ВВП по отдельным оценкам замедлился до 2,9 %.

Согласно ПСЭР рост ВВП Казахстана на 2023 год составит 4 %, что соответствует международным экспертным оценкам.

Правительством ожидается, что фактором поддержания экономического роста станут инвестиции в ключевые отрасли экономики, а также повышенная динамика внутреннего спроса. При этом по оценкам Счетного комитета, значительный рост иностранных инвестиций в условиях понижения суверенного кредитного рейтинга страны до негативного в последующие два года недостаточно реалистичен.

Более того, прогнозируемый рост внутреннего потребления на фоне низкой производительности труда может усилить инфляционное давление и вызвать необходимость принятия очередных мер государственной поддержки населения и бизнеса.

Как и прежде, прогноз базируется на цене на нефть и расчете компонентов ВВП (*методом производства*), что, по оценкам Счетного комитета, недостаточно для проведения стресс-анализа в целях изучения влияния изменений отдельных компонентов на ВВП.

При этом параметры социального блока прогноза целесообразно конкретизировать, обеспечив корреляцию с макроэкономическими индикаторами. Это позволит оценить качественные изменения социального самочувствия граждан, сделав прогноз более человекоцентричным.

Мировые цены на нефть запланированы на неизменном уровне на весь среднесрочный период на достаточно высоком уровне.

В 2023 году спрогнозирован уровень ненефтяного дефицита выше порогового показателя (6,4%), определенного Концепцией формирования и использования средств Национального фонда.

В качестве положительного тренда отмечены изменения в политике расходования средств Национального фонда через определение цены отсека, что позволит обеспечить реализацию сберегательной функции фонда будущего поколения (*валютные активы прогнозируются в 2023 году в объеме 66,7 млрд долл. США, в 2025 году – 93,2 млрд долл. США*).

Запланировано сокращение целевого трансферта из Национального фонда (*в 2023 году – 1 000 млрд тенге, в 2024 году – 400 млрд тенге*), которое фактически компенсируется расширением направлений использования гарантированного трансферта на проекты инфраструктурного развития.

В структуре государственного долга прогнозируется увеличение правительственного долга с 24 694,6 млрд тенге (20,5% к ВВП) в 2023 году до 39 927,5 млрд тенге (22,6% к ВВП) в 2027 году. Заимствование планируется привлечь на внутреннем рынке.

Ожидается, что к 2027 году внешний долг Правительства сократится с 35% до 10% в общей структуре долга Правительства. При этом выход на внешние рынки ссудного капитала будет производиться в случае недостаточной ликвидности на внутреннем рынке. Это согласуется с подходами высшего органа государственного аудита по снижению валютных рисков.

При этом остается актуальной рекомендация Счетного комитета о необходимости обеспечения транспарентности в вопросах государственного заимствования и выполнения долговых обязательств с четким представлением информации об источниках их погашения. Каждый заём должен подлежать оценке эффективности на предмет целесообразности привлечения, обоснованности его объемов, своевременного освоения и достижения заявленных результатов.

ОБЩАЯ ОЦЕНКА ПРОЕКТА ЗАКОНА «О РЕСПУБЛИКАНСКОМ БЮДЖЕТЕ НА 2023–2025 ГОДЫ» ПО ОТДЕЛЬНЫМ НАПРАВЛЕНИЯМ РАСХОДОВ

Расходы на 2023 год запланированы с ростом на 11,7 % или на 2 трлн тенге в сравнении с объемами текущего года, составив 21 трлн тенге с учетом дополнительной передачи целевых текущих трансфертов в базу трансфертов общего характера (2,8 трлн тенге).

Прогнозы прошлого года относительно снижения расходов в 2023 году по отношению к ВВП не оправдались, поэтому они подверглись корректировке с 16,5 % до 17,4 %.

На протяжении 16 лет подряд республиканский бюджет планируется с дефицитом. На 2023 год – на уровне 2,7 % от ВВП (*снижение на 0,2 п.п. к 2022 году до 3,2 трлн тенге*).

Сбалансированность республиканского бюджета обеспечивается традиционно за счет трансфертов из Национального фонда и заимствования.

В проекте трехлетнего бюджета согласно рекомендациям Счетного комитета исключено финансирование текущих мероприятий за счет целевого трансферта из Национального фонда.

В целях дальнейшего улучшения качества и результативности использования средств Национального фонда необходимо детализировать критерии отнесения разрешенных к финансированию из Национального фонда социально-значимых проектов национального масштаба и антикризисных программ.

Бюджет развития сокращен на 32 % к уровню 2022 года, составив 1,6 трлн тенге на 2023 год (*с последующим уменьшением до 1,5 и 1,1 трлн тенге на 2024 и 2025 годы соответственно*). Причина – обеспечение приоритизации расходов при планировании, передача отдельных из них трансфертами общего характера в регионы.

На плановый период к реализации заявлено более 400 бюджетных инвестиционных проектов с совокупным эффектом в виде прогнозируемых к уплате налогов в объеме 2,3 млрд тенге.

Однако, не по всем бюджетным субсидиям и инвестиционным проектам определен прогнозируемый экономический эффект, требование по расчету которого закреплено Бюджетным кодексом. Это не позволит провести оценку достижений по мере реализации таких проектов.

Несмотря на заимствование преимущественно из внутренних источников (85 % – в 2023 году, 93 % – в 2024 году, 100 % – в 2025 году) в 1,5 раза отмечается рост расходов на погашение и обслуживание займов, которые уже в 2023 году составят 20,5 % от общего объема расходов или 30 % от прогнозируемого объема доходов (без учета трансфертов из Национального фонда).

Для оценки рисков, связанных с ростом заимствования Правительством впервые разработан аналитический отчет о бюджетных рисках и долгосрочной устойчивости государственных финансов до 2050 года (рекомендация Счетного комитета за 2017-2021 годы).

Поскольку согласно данному аналитическому отчету к 2050 году прогнозируется увеличение долга до 45 % к ВВП, крайне важно использовать резервы в повышении эффективности налогового и таможенного администрирования, форсировать работу по снижению неэффективных затрат и административных барьеров для развития предпринимательских инициатив.

ОЦЕНКА БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ГАЗОСНАБЖЕНИЯ

Годами нерешаемые проблемы газовой отрасли в совокупности с современными вызовами (ускоряющийся рост спроса и цен на газ, высокий износ, заметное сокращение объема производства) стали причиной двукратного удорожания топлива в начале 2022 года.

С 2025 года прогнозируется дефицит товарного газа на внешнем и внутреннем рынках, обусловленный дисбалансом спроса и предложения газа, особенностями и погрешностями (ошибками) тарифного регулирования.

По данным АО «НК «Qazaq Gaz», действующей пропускной способности газотранспортной инфраструктуры недостаточно для продолжения газификации регионов и обеспечения газом перспективных проектов нефтегазохимии. Средний уровень износа соответствующей инфраструктуры составил 75 %.

Со стороны АО «НК «Qazaq Gaz» за последние 7 лет (2015–2021 годы) сокращены инвестиции в магистральную (в 2,1 раза) и региональную (в 3,8 раз) транспортировку. В деятельности данного национального оператора зафиксировано несоблюдение интересов при транзите газа и его переработке, выявлены коррупциогенные факты в системе учета поставки товарного газа на экспортные направления.

В период до 2025 года планируется сокращение доли национального оператора в объеме финансирования Генеральной схемы газификации с 79,5 % (в 2016–2020 годы) до 72,4 % (в 2021–2025 годы) с одновременным ростом доли республиканского бюджета на 7,1 %. Это не соответствует базовому сценарию Генеральной схемы газификации, где планировалось активное участие государства только в реализации газовых проектов, представляющих важное социально-экономическое значение для регионов или отвечающих интересам энергетической безопасности страны.

В связи с предстоящим в 2025 году вступлением Казахстана в общий рынок газа ЕАЭС возникает необходимость в прогнозе и анализе возможных рисков для потребителей в случае импорта газа из России. По оценкам Счетного комитета цена в этом случае сложится на уровне не ниже 128,5 долл. США за тыс. м³, что превышает текущий уровень цен в 2 раза.

Отмечена десинхронизация в работе по доведению газа до конечного потребителя. В том числе из-за высокой стоимости технологического подключения к газораспределительным сетям для населения, от 2 до 4 раз превышающей размер средней заработной платы по стране (для газификации одного среднестатистического ИЖС требуется от 800 тыс. тенге и выше).

По бюджетной заявке Министерства энергетики на 2023–2025 годы на развитие газотранспортной инфраструктуры поддержано финансирование в два раза меньше от потребности (110,5 млрд тенге против 226 млрд тенге). 82,4 % средств будут выделены из Национального фонда на строительство объектов газоснабжения.

Следует отметить, что в бюджете на 2023 год не предусмотрены расходы на продолжение 5 проектов в объеме 13,6 млрд тенге, что свидетельствует об отсутствии преемственности в принятии решений.

В 23 % проектах отмечаются риски удорожания по причине резкого роста цен на импортные материалы.

В отдельных случаях, планируется строить газопроводы за счет средств Национального фонда в селах с относительно малой численностью (*порядка 500 чел.*), а также внутрипоселковые и внутриквартальные газопроводы (*12 проектов*), относящиеся к региональному уровню задач. Это не соответствует поручениям Главы государства по использованию средств Национального фонда на развитие критической инфраструктуры и проекты общестранового значения.

РЕКОМЕНДОВАНО:

1. Заместить средства Национального фонда по 21 проекту в объеме 4,3 млрд тенге на республиканский и местный бюджеты.
2. Рассмотреть целесообразность введения системных мер государственной поддержки для отдельных слоев населения в целях подключения к газораспределительным сетям или возможность передачи данной функции АО «НК «QazaqGaz».
3. Проработать риски резкого повышения тарифов на газ в связи с вступлением Казахстана в общий рынок газа ЕАЭС.
4. Изыскать источники для снижения показателей износа газотранспортной инфраструктуры до оптимального значения.

ОЦЕНКА РАСХОДОВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА РАЗВИТИЕ ТЕПЛОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Отмечается значительная выработка паркового ресурса генерирующего оборудования и низкие темпы модернизации при недостаточности уровня тарифа на выработку тепловой энергии.

Усматривается неоправданное дробление контрольно-регулятивных функций в сфере тепло- и электроэнергетики между тремя государственными органами (*министерства энергетики, индустрии и инфраструктурного развития, национальной экономики*) и квазигосударственным сектором (*ФНБ «Самрук-Казына» посредством АО «Самрук-Энерго», АО «Кегок»*), что существенно затрудняет эффективную координацию в вопросах единой тарифной политики.

От 17 % до 60 % котлоагрегатов и газовых турбин эксплуатируются с продлением паркового ресурса, установленного заводами изготовителями и требуют поэтапной модернизации. При этом средний износ по ТЭЦ составляет 66 % (*свыше 50 лет эксплуатируется 76 % ТЭЦ, свыше 30 лет – 24 %*).

Это приводит к риску дефицита тепловой мощности в предстоящих отопительных сезонах и возникновения технологических нарушений в работе ТЭЦ, приводящих к аварийным ситуациям.

По плану Министерства энергетики в 2023–2024 годах будет достигнута 100 % обеспеченность регионов бесперебойным электроснабжением. При этом количество проектов за счет средств республиканского бюджета сокращается с 11 в 2021 году до 5 проектов в 2023 году (*до 1 проекта в 2024 году*) с уменьшением объемов финансирования в 3,6 раза в 2023 году. На фоне критического состояния системы теплоэлектроэнергетики данное сокращение нелогично и требует детальной проработки всех рисков планирования.

По региональным объектам с повышенным уровнем износа отсутствуют бюджетные заявки (*к примеру, с высокой степенью износа 99% - ГКП «Аркалыкская ТЭК», 88% - ГКП «Кентау-Сервис», 86% - Главная распределительная энергостанция Топар и др.*), что указывает на недостаточную работу со стороны МИО и отдельных субъектов квазигосударственного сектора в решении имеющихся проблем в теплоэнергетике.

Отмечается недостаточная эффективность и затягивание сроков по исполнению поручения Главы государства в решении проблем теплоэнергетики в городах Кокшетау и Нур-Султан.

РЕКОМЕНДОВАНО:

1. Рассмотреть возможность централизации функций в сфере регулирования теплоэнергетической системы в одном государственном органе.

2. Принять комплексные меры по модернизации объектов теплоэлектроэнергетики с целью сокращения показателей износа сетей и мощностей минимум на 15 %, в том числе за счет привлечения частных источников финансирования.

ОЦЕНКА РАСХОДОВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ВОДОСНАБЖЕНИЯ И ВОДООТВЕДЕНИЯ, В ТОМ ЧИСЛЕ ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ

Имеет место риск недостижения полного охвата населения чистой питьевой водой к 2025 году по причине недостаточности финансирования, затягивания инвестиционных проектов и использования при их реализации устаревших технологических решений.

При этом вопросы водоотведения согласно утвержденным программным документам в среднесрочном периоде не приоритетны, тогда как они напрямую связаны с качеством жизни населения, причиняя существенный вред экологии и сельскому хозяйству (*охват населения очисткой сточных вод в городской местности по итогам 2020 года составил 76 %, в СНП – 7,2 %*).

Следует отметить, что по уровню доступа населения к системам централизованного водоснабжения Республика Казахстан уступает развитым странам, в которых показатель по обеспечению водоснабжения и водоотведения составляет 90–95 % (*по данным МИИР на 1 января 2022 года доступ к централизованному водоснабжению в СНП – 93 %, работа по охвату населения очисткой сточных вод в СНП в 2021–2022 годах не проводилась в связи с отсутствием финансирования*).

В городах и СНП выявлен высокий уровень износа сетей водоснабжения и водоотведения, замена проводится медленными темпами (*на 1 января 2022 года в 12 регионах из 17 износ составил более 50 %*).

Износ инфраструктуры напрямую влияет на утечку и неучтенные расходы воды, самые высокие показатели которых в 2021 году зафиксированы в городе Алматы (*74,6 млн м³*). При этом в бюджете не заявлено ни одного проекта, направленного на реконструкцию действующей системы водопровода в данном регионе.

По 6 проектам с потребностью в сумме 2,8 млрд тенге на строительство и реконструкцию водопроводных сетей, водоводов и канализационных сетей в городской местности документы, обосновывающие продолжение финансирования в 2023 году (*догоглашения, решения судов и др.*), не представлены (*период реализации – 2022 год*).

РЕКОМЕНДОВАНО:

1. Обеспечить сокращение расходов на сумму 2,8 млрд тенге в связи с непредставлением оснований для продолжения 6 проектов, завершение которых планировалась на 2022 год.

2. Для снижения высокого износа (53 %) увеличить количество проектов по модернизации и реконструкции водопроводных и канализационных сетей в городах и СНП.

ОЦЕНКА РАСХОДОВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ПОВЫШЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ ЖИЛЬЯ НАСЕЛЕНИЮ

Национальным проектом «Сильные регионы – драйвер развития страны» к 2025 году ожидается улучшение жилищных условий 236,7 тысяч семей, что не обеспечивает мерами государственной поддержки ежегодно увеличивающееся число нуждающихся.

В очереди на получение жилья из коммунального жилищного фонда состоит 618,6 тыс. граждан, из них 247,7 тыс. из социально уязвимых категорий.

Реализуемые меры поддержки в виде предоставления бюджетного кредита на приобретение жилья для социально уязвимых категорий граждан имеют риски, связанные с наличием подходящего жилья и достаточности выделяемых средств на его приобретение. Особенную остроту данный вопрос приобретает для многодетных семей и семей с низкими доходами.

Так, рыночная стоимость жилья в разы превосходит максимальную сумму займа, что значительно снижает эффект от оказываемых мер государственной поддержки гражданам при относительно низкой ипотечной процентной ставке.

Следует отметить, что данная ставка (2 %) не позволяет покрыть расходы АО «Отбасы Банк» по обслуживанию бюджетного кредита и обеспечить требуемую доходность. Компенсировать это планируется за счет снижения общей доходности операционной деятельности Банка.

Мера поддержки в виде жилищных выплат за жилье, арендуемое в частном жилищном фонде, также может не достичь цели ее введения в заявленных объемах по причине ограниченности предложений на рынке арендного жилья в объемах и по цене, определенных Правительством.

Высока вероятность резкого роста нуждающихся в данной мере господдержки лиц, а также искусственного увеличения стоимости аренды со стороны арендодателей.

РЕКОМЕНДОВАНО:

1. Рассмотреть возможность пересмотра предельной стоимости приобретения жилья с учетом среднерыночных цен. Ориентировочно дополнительная потребность в финансировании составит 20 млрд тенге.

2. Разработать карту инвестиционных проектов по жилищному строительству с отражением полной информации по всем проектам, включая подведение инженерно-коммуникационной инфраструктуры, количество населения и реализуемых «якорных» системообразующих проектов на территории, начиная с этапа планирования до фактического ввода в эксплуатацию.

3. Сместить акценты и меры поддержки со стимулирования жилищного строительства (*строительных компаний*) на повышение покупательской способности населения, а также на приобретение жилья в аренду с правом последующего выкупа.

4. При строительстве жилья учитывать численность многодетных семей.

ОЦЕНКА РАСХОДОВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА, РЕКОНСТРУКЦИИ ДОРОГ РЕСПУБЛИКАНСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

За последние 6 лет наблюдается сокращение доли финансирования республиканских дорог в общем объеме дорог общего пользования, снизившись с 70,7 % в 2016 году до 47,3 % в 2021 году, что негативно влияет на темпы их обновления.

Отсутствует преемственность и последовательность в реализации намеченных стратегических планов в рассматриваемом направлении. Так, по 19 новым проектам, запланированным Национальным проектом «Сильные регионы – драйвер развития страны» к реализации до 2025 года, финансирование на предстоящий плановый период не предусмотрено.

Усматривается «хроническое» неисполнение в запланированных значениях показателя по переводу автомобильных дорог республиканского значения на самокупаемость (*накопленное отставание от плановых показателей*

Госпрограммы «Нұрлы жол» на 2020–2025 годы на 10,3 п.п., от Национального проекта «Сильные регионы – драйвер развития страны» на 2,3 п.п.).

Как следствие, риски недостижения общенациональных целей (45 % или 11 тыс. км дорог к концу 2025 года).

РЕКОМЕНДОВАНО:

1. Оптимизировать расходы по недавно начатым и новым проектам в трехлетнем периоде на сумму 25 млрд тенге по БП 005 «За счет внутренних источников» с целью обеспечения завершения уже начатых проектов.

2. Актуализировать план реализуемых проектов с дифференциацией их финансирования в зависимости от приоритетности в целях обеспечения целостности дальнейшего развития интегрированной транспортной системы. При необходимости перераспределить заявленные объемы финансирования на новые проекты, реализацию и завершение продолжающихся.

3. Ускорить ввод в эксплуатацию запланированных участков платных дорог в целях снижения нагрузки на республиканский бюджет.

ОЦЕНКА МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Имеет место недостаточная системность в вопросах обеспечения продовольственной безопасности страны: видение факторов, влияющих на каждое звено цепочки от производства социально-значимых товаров до поставок конечному потребителю с измеримыми показателями, критериями оценки и механизмом достижения показателей.

При этом стратегические документы Министерства сельского хозяйства направлены на обеспечение только физической доступности продовольствия, ветеринарной и фитосанитарной безопасности. Вопросы экономической доступности продовольствия и пищевой безопасности предусмотрены в стратегических документах других государственных органов.

В связи с чем, в целях эффективной координации межсекторального взаимодействия целесообразна разработка единого плана действий отраслевых государственных органов.

Следует отметить, что прямая корреляция между ростом государственной поддержки и показателями сельского хозяйства свидетельствует об

эффективности действующих программ субсидирования (*рост с 2017 по 2021 годы по объемам субсидирования составил 1,4 раза, ВВП – 1,8 раза, инвестиций в сельское хозяйство – 2,2 раза*).

Не соблюдаются установленные в документах системы государственного планирования ориентиры в развитии АПК.

Так, еще Государственной программой развития АПК на 2017–2021 годы было предусмотрено сокращение субсидий, напрямую влияющих на себестоимость продукции, (*товарно-специфических субсидий*) при увеличении финансовой господдержки (*удешевление процентных ставок, инвестиционное субсидирование*).

Однако рост объемов прямого субсидирования в растениеводстве и в животноводстве продолжился и за период действия программы составил на 84% и 64% соответственно.

Распределение субсидий по-прежнему проводится на основании заявок регионов без полноценного учета их специфики (*специализации*), экономического и трудового потенциала, развитости отраслей сельского хозяйства. Как следствие, наличие «переоцененных» регионов с низким качественным вкладом в валовый выпуск продукции.

До настоящего времени не завершена работа по выработке новых подходов к субсидированию на основе встречных обязательств субъектов АПК по росту производства, что нивелирует экономическую цель государственной поддержки, порождая потребительское отношение к ней.

РЕКОМЕНДОВАНО:

1. Форсировать внедрение встречных обязательств получателям субсидий в АПК с зависимостью объемов государственной поддержки от их исполнения и эффективности.

2. Оптимизировать расходы на поддержку страхования в АПК на 2023 год в пределах 2,5 млрд тенге по причине их систематического неосвоения и наличия остатков на счете оператора (*на 1 августа т.г. имеется остаток на счете АО «Аграрная кредитная корпорация» в сумме 2,5 млрд тенге*).

ОЦЕНКА РАСХОДОВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА И ПРОДВИЖЕНИЕ ЕГО НА МЕЖДУНАРОДНОМ И ВНУТРЕННЕМ РЫНКАХ

За 2017–2021 годы отрицательное сальдо туристской отрасли составило в общей сложности 1,9 млрд долл. США, что свидетельствует о серьезных

просчетах в реализации туристского потенциала страны.

По данным АО «НК «KazakhTourism» без учета «пандемийного» 2020 года убыток за счет выездных туристов составил 8,9 млрд долл. США, доход от въездного туризма – 7 млрд долл. США.

Стратегические ориентиры по данному направлению также существенно переоценены. Так, в проекте Концепции развития туристской отрасли до 2026 года целевыми рынками определены страны, вероятность прибытия туристов из большинства которых маловероятна (*страны Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии, а также Индия, Китай, Иран*).

Несовершенство методологии учета количества туристов усугубляет ситуацию, искажая статистические данные и не позволяя провести достоверную оценку вклада туризма в экономику. Это, в свою очередь, отражается на принятии некачественных стратегических решений по вопросам дальнейшего развития данной отрасли.

Финансирование мероприятий по формированию национального продукта осуществляется через АО «НК «KazakhTourism».

В среднем 30 % всех средств, направляемых в национальную компанию, приходится на ее содержание, в том числе на расходы проектных групп (*оплата труда, командировочные расходы, аренда помещения, услуги связи*). По отдельным мероприятиям, связанным с проведением зарубежных роуд-шоу и конференций, доля расходов проектных групп составляет порядка 50 % от бюджета всего мероприятия.

При этом подходы при расчете потребности в средствах, направленных на оплату труда проектных групп, не унифицированы.

Также отсутствует зависимость оплаты услуг АО «НК «KazakhTourism» как оператора от количества заявок и выплаченных субсидий на субсидирование авиаперелетов несовершеннолетних пассажиров (*KidsGoFree*), тогда как до 85 % расходов приходится на оплату труда.

Как следствие, при отсутствии утвержденных сумм на субсидирование авиаперелетов в 2023 году необоснованно предусмотрены операторские услуги за предоставление самих субсидий.

Недостаточно проработан механизм субсидирования детских авиаперелетов, что приводит к невостребованности программы со стороны туроператоров.

При плане на 2022 год в 24 тыс. заявок от туроператоров на общую сумму 357,8 млн тенге на 2 сентября 2022 года оплачены 380 заявок в объеме 40 млн тенге (*или 11 %*).

Отмечено ежегодное дублирование одних и тех же мероприятий (*анализ туристского потенциала*), а также мероприятий с низкой (*сомнительной*) эффективностью (*роуд-шоу*), прямое влияние которых на развитие туристского потенциала не прослеживается.

РЕКОМЕНДОВАНО:

1. Провести анализ степени влияния деятельности АО «НК «KazakhTourism» на развитие туристской отрасли.

2. Пересмотреть механизм финансирования АО «НК «KazakhTourism» в части оптимизации административных расходов и оплаты за услуги проектных групп.

3. Сократить 737,7 млн тенге по дублируемым мероприятиям и мероприятиям с сомнительной эффективностью.

4. Перераспределить 462,2 млн тенге на иные программы Министерства культуры и спорта как несоответствующие направлению расходов на формирование национального туристского продукта (*администрирование субсидирования KidsGoFree, анализ туристского потенциала, развитие Онлайн академии*).

ОЦЕНКА МЕР ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ МАССОВОГО СПОРТА, НАЦИОНАЛЬНЫХ ВИДОВ СПОРТА, СПОРТА ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ

Несмотря на необходимость развития массового спорта, отмеченную Главой государства в своем послании «Казахстан в новой реальности: время действий» от 1 сентября 2020 года, решение обозначенных проблем не нашло отражения в Плане развития министерства ни в качестве мероприятий, ни в качестве показателей результатов.

Более того, при разработке Концепции на 2021-2025 годы уполномоченными государственными органами не обеспечена преемственность целевых индикаторов.

Из-за исключения отдельных индикаторов процесс подготовки спортсменов в рамках четырехлетних олимпийских циклов утратил ориентир на занятие рейтинговых мест на Олимпийских играх, что ведет к снижению позиций Казахстана на международной спортивной арене.

Отсутствуют стратегические цели, направленные на постоянную подготовку спортсменов к Олимпийским играм и формирование спортивного резерва. Формальность мероприятий подтверждается отсутствием долгосрочных механизмов их реализации.

Отмечено систематическое затягивание сроков строительства спортивных сооружений, заказчиком которых выступает Министерство культуры и спорта, в отдельных случаях – на протяжении свыше 15 лет, сметная стоимость которых за указанный период увеличилась в 2,3 раза.

Ввиду отсутствия должного администрирования деятельности подведомственных организаций Комитета по делам спорта и физической культуры допущено завышение плановых расходов в объеме 2,6 млрд тенге.

Так, для участия в XIX-х летних Азиатских играх в г. Ханчжоу первоначально запланированных к проведению в 2022 году запрашивалось финансирование для участия 65 спортсменов в 4 видах спорта на сумму 205,2 млн тенге (*экипировка – 7 млн тенге, выездные – 41,4 млн тенге, командировочные – 100,6 млн тенге, учебно-тренировочные сборы – 56,2 млн тенге*). При этом уже в бюджетной заявке на 2023-2025 годы на данное мероприятие заявлено 500 спортсменов в 40 видах спорта на сумму 913,8 млн тенге (*или в 4,5 раза больше запланированных в 2022 году на эти цели средств*).

РЕКОМЕНДОВАНО:

1. Обеспечить сокращение запланированных расходов на общую сумму 2,6 млрд тенге по причине возникающих сомнений в объективности и приоритетности таких расходов (*дублирование мероприятий с низкой эффективностью, при отсутствии запланированных расходов на приобретение «легионеров» согласно бюджетной заявке в силу недостаточности времени (за 1 год) для подготовки дополнительного пула спортсменов для участия в международных*

соревнованиях и т.д.).

2. Расширить инструменты финансирования строительства и реконструкции объектов спорта через механизмы ГЧП и внебюджетные фонды.

ОЦЕНКА ОТДЕЛЬНЫХ РАСХОДОВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРОФИЛАКТИКУ ИНВАЛИДНОСТИ, УЛУЧШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И РЕАБИЛИТАЦИЮ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

За последние 10 лет отмечается устойчивая динамика роста зарегистрированных лиц с инвалидностью (на 87 тыс. чел.), в том числе по инвалидизации детей (на 32,4 тыс. чел.).

Среди причин негативной динамики первичной инвалидности среди детей в 31 % случаев отмечены врожденные пороки развития, деформации и хромосомные аномалии. Учитывая доминирующую роль в инвалидизации врожденных аномалий (*пороков развития и наследственных заболеваний*), усматривается низкий уровень выявляемости данных состояний при проведении ранних скринингов.

Рост количества детей с инвалидностью в стране не сопоставим с расходами, выделяемыми из бюджета на реабилитацию таких детей. Фактически, предусмотренные в рамках проекта бюджета средства позволяют обеспечить мерами государственной поддержки только 18 % нуждающихся. Такой подход не соответствует политике Главы государства по поддержке людей с особыми потребностями.

Отмечается низкий уровень создания инклюзивных условий и **безбарьерного доступа**. Специальные условия для лиц с особыми образовательными потребностями **не превышают 50 % ни в одном из учебных заведений** в стране.

РЕКОМЕНДОВАНО:

1. Проработать вопрос поэтапного увеличения охвата детей реабилитацией (*с ежегодным 10 % ростом*) с дополнительной потребностью в объеме 8,8 млрд тенге в 2024-2025 годы.

2. Открытие кабинетов поддержки инклюзии в общеобразовательных школах и дошкольных учреждениях для создания условий инклюзивного образования, особенно в районных центрах и сельских школах.
